

32. Огонь

Утром следующего дня Ван Ян получил по интернету материалы от Джона. Всего в списке было около тридцати компаний. Об этих компаний он никогда не слышал, у них даже не было своих сайтов.

Но присланные материалы были подробные, в них содержалась основная информация о кинокомпаниях, например, было указано, какие фильмы они создали и выпустили. Также имелись данные по их нынешнему состоянию, можно было узнать, кто выпустил провальные фильмы, приведшие к огромным убыткам, кто совершил невыгодные сделки и сейчас, вероятно, находится в долговом кризисе, президенты каких компаний готовы продать своё предприятие.

Ван Ян, сжимая мышью, прокручивал экран, внимательно знакомясь с этими сведениями, и невольно вздыхал про себя. Неудивительно, что Lionsgate сумеет в будущем стать независимой продюсерской компанией, и неудивительно, что у Lionsgate всегда такое хорошее чутьё и они всегда способны увидеть в малом большие перспективы. По этим материалам становилось понятно, что в Lionsgate постоянно следили за мелкими кинокомпаниями и их низкобюджетными фильмами. Они анализировала успех и провал этих картин, всё лучше понимали вкусы рынка и в конечном счёте сформировали свои стандарты отбора фильмов.

Конечно, в присланных материалах отсутствовали анализы Lionsgate, присутствовали лишь сухие цифры. Джон Фелтхаймер не стал бы присылать Ван Яну личные документы Lionsgate.

– Мне нужна компания без долгов... – пробормотал перед монитором Ван Ян, механически отсеивая компании, у которых либо точно, либо предположительно есть долги. Размер долгов у этих компаний был неизвестен, и Ван Яну незачем было лезть в эту грязь.

Осталось около десяти финансово надёжных компаний. Некоторые компании занимались только производством фильмов и не выполняли роль дистрибьютора; некоторые же имели свою дистрибьюторскую систему и дистрибьюторские каналы, могли независимо создавать фильмы, а потом договариваться с киносетями насчёт проката, но зачастую они были не способны потягаться с крупными компаниями, а киносети не желали показывать их низкобюджетные фильмы, поэтому приходилось сперва устраивать пробный показ в каких-нибудь старых кинотеатрах. Чаще всего такой прокат заканчивался кассовым провалом.

На самом деле если компания хочет создать свою дистрибьюторскую систему, в этом нет ничего сложно, но появление этой системы подразумевает появление множества новых отделов в компании и появление множества сотрудников. Сюда входит отдел, отвечающий за создание, хранение и транспортировку копий фильма, прокатный отдел, который договаривается насчёт проката в кинотеатрах и показа фильма в транспортных средствах (на самолёте, пароходе и т.д.) и различных заведениях (в школе, больнице и т.д.). Кроме того, ещё есть административный и торговый отделы.

И с появлением дистрибьюторской системы появляются огромные расходы, которые в любой момент могут погубить маленькую кинокомпанию. Поэтому многие небольшие компании лишь занимаются производством фильмов, а когда нужно выпустить фильм, ищут дистрибьютора. В таком случае им не нужно тратить деньги на рекламную кампанию, на создание и транспортировку копий фильма и другие вещи. Если фильм принесёт деньги, прибыль кинокомпании окажется меньше. Но при этом если фильм провалится, убытки кинокомпании тоже окажутся меньше.

Однако Ван Ян надеялся приобрести компанию с дистрибьюторскими возможностями, потому что был уверен, что «Классный мюзикл» принесёт деньги. Тогда с какой стати проводить нудные переговоры с какими-то дистрибьюторами да ещё и соглашаться на их условия? Лучше сделать всё самому!

Ван Ян почитал немного, и его внимание привлекла компания с названием «A-Pix Entertainment». Она была основана в 1993 году, не имела долгов, располагала дистрибьюторским отделом и к настоящему времени уже произвела более тридцати низкобюджетных фильмов. Конечно, среди этих фильмов не было ни одной выдающейся работы. Какие-то картины вышли только на видеокассетах и DVD, какие-то – в кинотеатрах, но недельные пробные показы проваливались и картины снимали с проката. Все эти фильмы, очевидно, почти никакой прибыли не принесли A-Pix.

Сейчас компания A-Pix в основном зарабатывала тем, что покупала низкобюджетные фильмы с рейтингом R, например, «Сестра моя сестра», «Сексуальная злоба», «Тайные игры», затем выпускала их на видеокассетах и получала скромную прибыль с продаж. Полученные деньги уходили на поддержание своего существования, поэтому до сих пор не было никаких долгов.

А в этом году A-Pix выпустила фильм собственного производства с рейтингом R «Гнусное предложение», но данная работа, на которую возлагались большие надежды, за первую неделю пробного показа в 17 кинотеатрах заработала всего 61,5 тысячи долларов и в конечном счёте за двухнедельный прокат заработала только 147,7 тысячи. Убытки оказались серьёзные. Президент A-Pix, Кристофер Линч, пришёл в отчаяние и подумывал продать компанию.

В целом эта компания хоть и с трудом, но выживала и не залезала в долги, плюс имелись дистрибьюторский опыт и возможности выпускать фильмы на DVD и в кинотеатрах... У Ван Яна возникла одна мысль. Он произвёл поиск в кинохранилище, содержащемся в его голове, и, конечно же, не нашёл фильма A-Pix «Сестра моя сестра», но эта картина вышла ещё в 1994 году. Если он захочет посмотреть, то сможет это сделать.

А в будущем у A-Pix не будет никаких фильмов, поэтому Ван Ян не мог получить никакой информации об этой компании. Тем не менее, судя по всему, если он не совершит покупку, кинокомпания долго не протянет. А раз её президент впал в уныние и в будущем не выйдет никаких фильмов, значит, до её закрытия осталось совсем недолго.

Ван Ян предварительно остановил свой выбор на A-Pix Entertainment и приготовился позвонить, чтобы навести справки. Но если в создании кино он много что понимал, то в покупке целой компании он мало что смыслил, поэтому он почувствовал, что ему требуется агент, который в данный момент послужит ему инвестиционным консультантом и впоследствии от его лица проведёт переговоры с A-Pix.

На самом деле с ним уже давным-давно связалось много агентов. Непонятно, как они нашли его номер, но они предлагали ему свои агентские услуги. Однако Ван Ян так никого и не выбрал, а сейчас настал решающий момент. Он достал мобильник и, отыскав в «контактах» номер Марка Стрэнга, набрал его.

Марк Стрэнг как представитель актёрского профсоюза во время кастинга на «Паранормальное явление» сотрудничал с Ван Яном. Когда Ван Ян в одночасье стал звёздным режиссёром Америки, Марк первым связался с ним и порекомендовал себя. Ван Ян видел его досье и удостоверение. Тот являлся выпускником Школы бизнеса Южно-Калифорнийского университета. Они некогда обучались в одном университете, вдобавок Марк работал агентом в креативном агентстве артистов. Школа бизнеса Южно-Калифорнийского университета тоже

считается престижным заведением. Как же Марк докатился до такого, что зарабатывал на жизнь, собирая комиссионные с мелких актёров?

Когда Ван Ян задал ему этот вопрос, Марк ответил, что едва он окончил университет, как его пригласили в одну кинокомпанию на должность директора дистрибьюторского отдела. Он считал, что ему крупно повезло. Кто бы мог подумать, что спустя всего несколько месяцев эта кинокомпания из-за долгов обанкротится и закроется, а он не успеет выпустить даже одного фильма и станет “банкротным директором”! Но это ещё было не всё. Будучи университетским отличником, он всё-таки нашёл вторую работу, должность директора в посреднической компании, которая, как можно догадаться, вскоре тоже обанкротилась. Потерявший работу Марк помнил, что лицензированные агенты в этой посреднической компании неплохо зарабатывали, поэтому он сдал экзамен на получение лицензии агента и с тех пор оказывал посреднические услуги.

Когда взяли трубку, Ван Ян бодро произнёс:

- Привет, Марк! Не желаешь стать моим временным агентом?
- Юный режиссёр, ты серьёзно? Эй, конечно, желаю, – с радостным смехом откликнулся Марк.
- Пригласить меня в качестве своего агента – мудрое решение!

Не дожидаясь ответа Ван Яна, он самозабвенно заговорил:

- Скажи мне, ты хочешь стать показушным режиссёром, который постоянно находится на виду у публики, красуется собой и о котором ходят всякие сплетни, или хочешь стать режиссёром-работягой, без конца принимающим разные предложения. Ужасы, комедии...
- Остановись! – раздражённо крикнул Ван Ян. – Марк, если продолжишь в том же духе, боюсь, мне придётся подыскать другого агента.

Марк немедленно воскликнул:

- Нет! Ладно, какую конкретно работу ты мне предлагаешь?

Ван Ян, улыбнувшись, объяснил:

- Так, мне не нужен агент по шоу-бизнесу, мне не нужен никакой пиар, понятно? Я собираюсь купить одну кинокомпанию, и мне требуется инвестиционный консультант, профессионал, который разбирается в финансах. Этому же обучает в Южно-Калифорнийской Школе бизнеса? Ну так что, заинтересован?

Выслушав Ван Яна, Марк моментально воодушевился:

- Да, я заинтересован, я как раз профессионал в этой сфере.

Ван Ян всерьёз сказал:

- Если ты проведёшь эту сделку успешно и я останусь доволен, тогда официально найму тебя к себе.

Марк немного помолчал и со смехом вымолвил:

- То есть ты мне даёшь шанс? Спасибо, мне нужен был этот шанс.

После найма Марка Стрэнга закупочная команда Ван Яна пополнилась ещё несколькими людьми: Джеффри Карлом, отвечающим за юридическую сторону, профессиональным финансовым бухгалтером и оценщиком капитала.

Прежде всего, Марк связался с компанией A-Pix, президент которой подтвердил, что намерен продать своё предприятие. Учредителю кинокомпании, Кристоферу Линчу, уже шёл шестой десяток лет. Он сперва занимался розничной продажей, а накопив определённую сумму, несколько лет назад с энтузиазмом основал A-Pix и начал отдавать себя кинематографу. Но его ждали сплошные неудачи, и после недавнего кассового проката «Гнусного предложения» бюджетом около миллиона он устал и захотел уйти на покой.

Поэтому если предложат подходящую цену, он продаст 85% акций компании, которыми владел. Остальными 15% владели кое-какие мелкие партнёры. Если Ван Ян захочет скупить все акции, Кристофер Линч поможет ему уговорить партнёров.

В итоге закупочная команда Ван Яна получила финансовый отчёт A-Pix, где были чётко расписаны доходы и расходы компании, все обязательственные права, долги и имущество. Бухгалтер Ван Яна проверил этот отчёт и не обнаружил никаких проблем. Далее оценщик капитала приступил к определению стоимости компании A-Pix.

Требовалось оценить мебель и технику в головном офисе компании. Там отсутствовали профессиональные кинокамеры. Во время производства фильмов сотрудники арендовали эту дорогостоящую аппаратуру, поэтому на материальном складе хранились лишь дешёвые вещи наподобие направляющих рельс для камеры. Конечно, были и более важные нематериальные ценности, например, авторские права на «Сестра моя сестра» и другие фильмы.

По итоговым подсчётам оценщика, A-Pix стоила примерно 2,5 миллиона. Данная компания считалась стабильным предприятием. И хотя ежегодно удавалось только сохранять баланс между доходами и расходами, а чистая прибыль составляла всего 100 с лишним тысяч, они, по крайней мере, не влезли в долги. Разумеется, в этом году «Гнусное предложение» привело к потере почти миллиона долларов. Заработанные деньги не могли покрыть расходов. Если не будет нового притока средств, компания либо разорится, либо окажется в долгах.

После того как закупочная команда Ван Яна просмотрела доклад об оценке и провела совещание, она официально сперва предложила A-Pix 1 миллион за покупку всех акций. Не сказать, что цена маленькая, но и большой её нельзя назвать. Из 2,5 миллиона вычли убыток в 700 тысяч за нынешний год. Рыночная цена компании должна была составлять 1,5-1,8 миллиона. Но в A-Pix запросили 3 миллиона. Это нормально, при заключении сделки стороны должны поторговаться. И сейчас наступил момент, когда необходимо было всем сесть за один стол и всё тщательно обсудить.

– Мистер Линч, вы принимаете нас за деревенщин, едва приехавших в город? 3 миллиона?! Да бросьте! – говорил рассерженный Марк Стрэнг, жестикулируя руками и глядя на Кристофера Линча, сидевшего за столом совещаний напротив. – Если мы готовы отдать 3 миллиона, не проще ли нам учредить новую компанию? Пожалуйста, взгляните на ваши авторские права, мистер Линч, и скажите, они правда стоят 3 миллиона?

Одетый в чёрный костюм Кристофер Линч беспомощно потёр лоб, губы задёргались, но так и не смогли вымолвить и слова.

Марк, взяв себя в руки, успокоился, и искренним тоном произнёс:

– Мистер Линч, знаете, в Лос-Анджелесе очень много кинокомпаний. Мы запросто можем

найти другую компанию, находящуюся на грани банкротства, и завлечь к себе её сотрудников. Мистер Линч, мы полны надежд приобрести A-Pix, но, извините за прямоту, мы не хотим покупать авторские права на ваши фильмы, мы хотим купить опыт вашей компании.

Он пристально уставился на Линча, сказав:

- Мистер Линч, давайте честно, 1,5 миллиона, не более.

- Я... Я подумаю, - с напряжённым, нахмурившимся лицом ответил Кристофер Линч.

Марк незаметно подмигнул сидевшему рядом Ван Яну, как бы говоря, что всё уже в целом улажено. Последний слабо улыбнулся и под столом показал ему большой палец. Пусть даже в обычное время этот выпускник Школы бизнеса бесил Ван Яна, однако он ловко вёл переговоры в свою пользу, абсолютно доминируя над Линчем.

На этих переговорах стороны не пришли к окончательному решению. И только после нескольких дней перетягивания каната стороны наконец договорились о цене. Кристофер Линч с партнёрами получил 1,7 миллиона, а Ван Ян получил 100% акций A-Pix.

В этот день в головном офисе A-Pix, располагавшемся на двенадцатом этаже коммерческого центра в Лос-Анджелесе, сотрудники вяло сидели на стульях, у каждого был беспокойный взгляд. Они периодически поглядывали на закрытые двери конференц-зала и перешёптывались.

- Это тот режиссёр, что снял «Паранормальное явление»...

- Господи! 18-летнее дитё? Как бы он всё не испортил...

- Боже, помилуй меня, я не хочу лишиться работы...

В конференц-зале присутствовали Ван Ян, его закупочная команда, Кристофер Линч и его партнёры. Ван Ян посмотрел на договор, лежавший на столе, потом взглянул на Линча и его людей. Ему вдруг вспомнилось, как несколько месяцев назад он подписывал договор в конференц-зале Lionsgate. Тогда он получил от кинокомпании шанс выпустить свой фильм. А теперь он вот-вот заполучит в свои руки целую кинокомпанию.

«С ума сойти!» - воскликнул про себя Ван Ян, улыбнулся, взял ручку и поставил подпись на договоре. Джеффри Карл положил этот договор на другую сторону стола и протянул ручку, сказав:

- Мистер Линч, ваша очередь.

Партнёры A-Pix быстро поставили свои подписи, Кристофер Линч остался последним. Сделав глубокий вдох, он взял ручку и, не двигаясь, иступлённо уставился в договор. По прошествии некоторого времени Джеффри Карл вынужден был напомнить:

- Мистер Линч?

Линч охнул и, нахмурившись, быстро поставил подпись. Он будто в мгновение ока постарел на 10 лет и с подавленным видом отложил ручку.

Глядя на Линча, Ван Ян почувствовал его настроение. Детище, в которое Линч вложил душу, больше не принадлежало ему. Как тут можно было не расстроиться? Ван Ян встал, подошёл к

другой части стола и протянул Линчу руку, искренне сказав:

– Мистер Линч, в будущем вы поймёте, что приняли верное решение, отдав мне A-Pix.

Он рассмеялся, промолвив:

– Конечно, я имею в виду не банкротство A-Pix, а её процветание.

Линч улыбнулся, печаль пропала с его лица:

– Уверен, у вас всё получится. Будущее за молодёжью, не так ли? А я стар, мне пора на покой.

Он пожал Ван Яну руку и, посмотрев ему в глаза, произнёс:

– Мистер Ван, надеюсь, ваши слова воплотятся в жизнь и компания будет процветать. И ещё, пожалуйста, хорошо обходитесь со своими сотрудниками, они хорошие люди.

Ван Ян с серьёзным видом кивнул:

– Непременно, мистер Линч, не беспокойтесь.

– Мистер Ван, у меня есть ещё одна просьба, – тяжело вздохнул Линч и умоляющим тоном сказал: – Не могли бы вы оставить название и логотип компании?

– Это... – Ван Ян замешкался. Хотя жалобному взгляду Линча было тяжело отказать, он всё-таки напряг всю свою волю и, покачав головой, ответил: – Мистер Линч, простите, но этого я не могу вам пообещать. Я собираюсь поменять название и логотип.

Он планировал изменить название и логотип не столько ради своей прихоти, сколько для того, чтобы избавиться от прежнего имиджа компании. Хотя A-Pix и так была малоизвестна, все равно оставались люди, знавшие, что компания выпустила множество фильмов с рейтингом R и низкосортных работ. Из-за этого создавался имидж третьесортного предприятия. А планируемый Ван Яном «Классный мюзикл» непременно получит рейтинг G, там даже не будет ни одной сцены с поцелуем. Если такой фильм выпустить от имени A-Pix, будут серьёзные последствия.

Поэтому изменение названия и логотипа было необходимо. Такое изменение позволит избавиться от прошлого и будет символизировать новое начало. Что касается оригинальной фильмотеки A-Pix, то Ван Ян зарегистрирует компанию-пустышку, которая станет дочерней компанией и продолжит получать прибыль от тех фильмов с рейтингом R.

– Ясно, – вздохнул Линч и опять спросил: – Могу я узнать, как будет называться компания?

– Я пока не придумал, – пожал плечами Ван Ян.

– Ладно, молодой человек, следуйте за мной. Я покажу вам ваших работников, – сказал Линч.

– Хорошо, – кивнул Ван Ян.

Когда Ван Ян и остальные покинули конференц-зал, в большом офисе тут же воцарилась гробовая тишина. Все сотрудники молча уставились в направлении конференц-зала.

– Здравствуйте, возможно, вы уже давно знаете меня. Да, я Ван Ян, – с лёгким волнением улыбаясь говорил Ван Ян, встав в центре офиса и озираясь по сторонам на сотрудников. –

Теперь я ваш новый босс. Ну хватит, не смотрите на меня такими взглядами, мне уже страшно.

Все тотчас рассмеялись. Ван Ян тоже посмеялся и объявил:

– Внутри компании я пока ничего менять не буду. Работайте в прежнем режиме.

Не успел он договорить, как сотрудники изо всех сил захлопали в ладоши и засвистели. У всех были счастливые лица. В последние несколько дней они больше всего опасались, что новый босс займётся сокращением штата. Но сейчас они пока могли расслабиться.

– Эй, ребята! – громко крикнул Ван Ян, заставив всех успокоиться. – Но я вынужден сказать, что скоро начнутся съёмки фильма бюджетом 5 миллионов. В ближайшем будущем предстоит много работы!

Все сотрудники издали одобрительные возгласы и возбуждённо зааплодировали, выкрикивая: «Браво!». Когда у продюсерской компании отсутствует производственный план, это значит, что нет и работы, а следовательно, не требуется много сотрудников. Сейчас же в компанию разом влили 5 миллионов, поэтому вероятность того, что начнут сокращать штат, была крайне мала.

Линч, наблюдая за счастливой атмосферой в офисе, испытал облегчение, будто сбросил с плеч тяжёлый камень. Удушливое чувство в груди сменилось приятными ощущениями. Он с улыбкой посмотрел на стоявшего неподалёку Ван Яна. Вперёд, молодёжь!

.....

Прохлопотав весь день, ставший новым владельцем A-Rix Ван Ян вернулся домой, принял горячий душ, переоделся в чистую одежду и сел за письменный стол. При мысли о том, что у него появилась кинокомпания, он невольно улыбнулся. Ему в самом деле тяжело было в это поверить. Вообще-то его близкие друзья, Джессика, Рейчел, Закари, не знали об этом деле. Переговоры по покупке компании, продолжавшиеся почти неделю, проходили тихо.

Но Ван Ян не спешил делиться радостью с друзьями, поскольку он должен был ещё кое-что сделать. Как по-новому назвать компанию и какой новый логотип ей присвоить?

Достав лист A4, Ван Ян начал наспех делать намётки карандашом. На пустом листе моментально появились карандашные следы. Ван Ян погрузился в воспоминания, вспомнил свой жизненный путь. В кафе он принял решение: «Джессика, я хочу быть режиссёром, хочу снимать кино!» В баре Рейчел сказала ему: «Вот ещё: ты романтичный, как летящий на огонь мотылёк!»

Он также вспомнил переулочек тем вечером и ту светловолосую девушку, лежавшую на земле и крепко обнимавшую свою сумочку. Она оцепенело бормотала: «Просто, просто я не могла позволить ему отнять мою сумочку...» Ван Ян не мог забыть её растерянное, удручённое лицо и не мог забыть её фразу: «Режиссёр, как думаешь, мне следует уехать обратно на родину?»

«Не хочу на старости лет раскаиваться!» – при воспоминании своей фразы рука Ван Яна резко остановилась. Он посмотрел на бумагу. Карандаш в его руке постепенно нарисовал мотылька.

«Поздравляю, молодой человек!» – Джон, Том и Майкл, улыбаясь, зааплодировали ему. Он получил дистрибьюторский договор Lionsgate.

Фильм вышел на большие экраны, он сидел в кинотеатре и наслаждался успехом, раскинув руки в стороны, словно порхающая бабочка: «Да, я достиг этого!»

Его рука немного задёргалась. Справа от мотылька ещё нарисовалась бабочка. Он посмотрел на мотылька и бабочку, изображённые на бумаге. Они будто ожили, взлетели с листа и, обвивая друг друга, взметнулись в небо.

В этот миг у Ван Яна внезапно возникло озарение. В тот далёкий вечер его мучил вопрос: мотылёк, что летит на огонь, смелый или глупый? Сейчас он, похоже, получил ответ.

Он мотылёк и Энн Дален мотылёк. Они непреклонно стремятся к огню. Глупые ли они? Нет, они жаждут достигнуть не огня, а света, что источает огонь. В этом и заключается их мечта. Иногда в этой погоне они могут сгореть заживо, от них не останется даже пепла. Но иногда они могут выжить и получить желаемое.

Это не глупость и не смелость. Это всего лишь упрямство. Но именно такое упрямство позволяет мотылькам раскрыть свою красоту, хоть и на короткое мгновение. Они дают всем понять, что они красивее бабочек, порхающих днём.

Ван Ян нарисовал между мотыльком и бабочкой пламя и рядом написал название «Flame Films».

И мотылёк, и бабочка благодаря этому пламени выглядят красиво. Без сияния огня они навечно погрузятся во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1122197>